

Cancel Culture as an Instrument of the Political Elite

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Email: culture_mar[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-6586-019X

Abstract

The phenomenon of "cancel culture" in the modern world attracts great attention of specialists in the humanities and social disciplines, as it is interdisciplinary and requires comprehensive study. This phenomenon is becoming widespread due to globalisation and digitalisation processes. The term itself – cancel culture – means "abolishing" an undesirable person, depriving him of the support of society. With the advent of the internet, the practice has become truly mainstream. Cancellation is beginning to be used purposefully by political elites to cancel undesirable political/cultural figures, media personalities, groups, parties and even the culture of another nation. In this case, the culture of cancellation becomes one of the methods of manipulative influence. By hiding behind the need to protect certain groups of people, the political elite assumes the right to "speak for them".

The cancel culture is more characteristic for Western societies, but it also exists in Russia, although the mechanism of cancelling is usually initiated by elites in order to protect their interests. The "cancel culture" has become a certain modernised form of social control, where public opinion becomes an instrument to combat those who do not share this opinion. While previously cancel culture was aimed at condemning individuals or companies, today it is a serious political instrument of pressure. Therefore, the aim of this article is to identify the specific features of the cancel culture as an instrument of the elites in Russia and consider its impact on the political life of the country.

Keywords

Cancel culture; political elite; public opinion; manipulation; ostracism; instrument of pressure.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Культура отмены как инструмент политической элиты

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

Email: culture_mar[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-6586-019X

Аннотация

Феномен «культуры отмены», широко распространившийся в современном мире, привлекает пристальное внимание специалистов гуманитарных и социальных дисциплин, так как является междисциплинарным и требует всестороннего изучения. Это явление становится массовым, благодаря процессам глобализации и цифровизации. Сам термин - cancel culture - означает «отмену» неугодного человека, лишив его поддержки общества. С появлением Интернета такая практика приобрела поистине массовые масштабы. Канселлинг начинает использоваться целенаправленно политическими элитами для отмены нежелательных политических/культурных деятелей, медийных личностей, групп, партий и даже культуры другого народа. В этом случае, культура отмены становится одним из методов «манипулятивного воздействия». Прикрываясь необходимостью защиты определенных групп населения, политическая элита берет на себя право «говорить за них».

«Культура отмены» больше характерна для западных обществ, но существует она и в России, хотя механизм отмены иницируется, как правило, элитами с целью защитить свои интересы. Поэтому «культура отмены» стала определенным модернизированным видом социального контроля, где общественное мнение становится инструментом борьбы с теми, кто это мнение не разделяет. И если раньше «культура отмены» была направлена на осуждение отдельных лиц или компаний, то сегодня – это серьезный «политический инструмент давления». Поэтому цель данной статьи – выявить специфические черты культуры отмены как инструмента элит в России и рассмотреть ее влияние на политическую жизнь страны.

Ключевые слова

Культура отмены; политическая элита; общественное мнение; манипуляция; остракизм; инструмент давления.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В последнее время во многих западных странах широко распространилась практика «культуры отмены». Сам термин – cancel culture – не нов и представляет собой культурный бойкот, как отдельного человека, так и целой группы. Это своеобразная форма остракизма, когда общественное мнение «отменяет» неугодного человека, лишив его своей поддержки. Зародилось это явление в США, быстро превратившись в «институт общественного порицания, а порой, и просто травли» (Стрекалов, Филиппович, 2021, стр. 38). Общественный бойкот способен уничтожить репутацию, как отдельного человека, так и крупных фирм, лишит работы и надолго оставить в изоляции.

С появлением Интернета такая практика приобрела поистине массовые масштабы. «Отменить» стало возможно все – от публичной персоны до исторического события. В соц. сетях распространяется информация о публичных персоне, совершивших, с точки зрения общественного мнения, аморальные поступки. При этом правдивость такого сообщения, как правило, не доказывается, здесь главное – подать новость с нужной долей эмоциональности и вызвать у подписчиков праведный гнев.

Постепенно cancel culture вышла из пространства личностного обвинения и расширилась до социальных проблем, проблем ущемления прав меньшинств, насилия, этноконфессиональных конфликтов, экологии и т.д. В этом случае, культура отмены становится одним из методов «манипулятивного воздействия одной социальной группы на другую с целью защитить свои интересы» (Что такое культура отмены).

Канселлинг (cancelling) начинает использоваться целенаправленно политическими элитами для отмены нежелательных политических/культурных деятелей, медийных личностей, групп, партий и даже культуры другого народа. Главное – лишить неугодную личность/культуру права голоса, возможности влияния на других.

В последнее время в мировой практике можно наблюдать использование механизма «культуры отмены» для политического давления и санкций в отношении определенных деятелей, целых культур, стран и даже исторических эпох. «Культура отмены» стала орудием борьбы с не согласными и инакомыслящими. Нет такой сферы деятельности, которая была бы неприкосновенна. Под отмену подпадают и политики, и писатели, актеры, ведущие, бизнесмены, медийные персоны. Если «знаменитый человек сказал что-то, что расходится с мнением большинства – он будет отменен», кем бы этот человек ни был» (Ребенко, 2022, стр.494). Поэтому «культуру отмены» можно определить как «новые моральные установки и политические обязательства, которые имеют тенденцию ослаблять наши нормы открытых дебатов и терпимого отношения к различиям в пользу идеологического соответствия» (A Letter on Justice).

Иными словами, знаковые, публичные личности действительно должны быть предельно осторожны в своих высказываниях и даже отказаться от своих взглядов на конкретную проблему или ситуацию из страха быть отмененным общественным (а по сути, теми, кто управляет) мнением.

С одной стороны, культура отмены представляет собой определенную форму активизма, направленную на борьбу за права определенной группы людей или решение насущной социальной проблемы. С другой, именно культура отмены становится своеобразным механизмом управления общественным мнением, с помощью которого всегда можно «отменить» нежелательную личность, группу, закон.

Культура отмены выполняет функцию дифференциации общества на «своих» и «чужих», заставляет пересматривать ценности и мнения. Любая «отмена» – это «публичное действие, это большая кампания, в которой объединение разных и непохожих может происходить удачнее всего через механизм идентификации, то есть через «нахождение общих точек соприкосновения» (Burke, 1969, стр.18). Прикрываясь необходимостью защиты определенных групп населения, политическая элита берет на себя право «говорить за них, в действительности забирая рупор у них и выступая их голосом» (Малахова, 2022). В пространстве «культуры отмены» исчезает диалог, остается лишь авторитарный монолог.

Изначально «культура отмены» шла «снизу», будучи инициирована социальными активистами, блогерами, интернет-сообществами. Постепенно она была взята на вооружение правящими элитами для продвижения в обществе своих интересов.

Это более характерно для западных обществ, но существует она и в России, хотя и весьма в своеобразной форме. Многие исследователи считают, что канселлинг в России невозможен, ввиду особенностей русского менталитета и отсутствия многих проблем (сексуальных, расовых), на которые нацелено внимание американцев. Российский потребитель не проявляет такой заинтересованности в обличении компаний и брендов, а больше обеспокоен проблемами своей повседневной реальности. «Культуру отмены» даже предложили называть «новая этика», однако, как показывает практика, и данный термин не прижился, ассоциируясь больше с «вежливостью и этикой общения, равноправием в обществе и уважением представителей других национальностей» (Федорова, 2021). Тем не менее, в России механизм отмены существует и инициируется, как правило, элитами общества с целью защитить свои интересы.

Методы исследования

Понимание логики и механизмов использования «культуры отмены» в современных государствах является важной научной и практической задачей, находящейся на стыке социальных и гуманитарных наук.

Для рассмотрения процессов, связанных с использованием механизма «культуры отмены» в социальных и политических процессах используется историко-типологический подход. Методологическим основанием является необходимость рассмотрения процессов использования механизма «культуры отмены» в конкретных ситуациях. На основе сравнительного анализа процессов отмены культуры в Европе, США и России выявляется его специфика и анализируется трансформация социума и его ценностей.

Культура отмены как механизм

Культура отмены существовала всегда. Исторически, общество всегда избавлялось от «неудобных» элементов разными способами. В первобытном обществе человека изгоняли из племени, в Древней Греции такой способ стал называться «остракизмом». В средние века изгоями становились больные проказой, в Индии это были неприкасаемые и т.д.

Особое внимание уделяется процессу «забвения». Память о прошлом «отменяется», история переписывается так, как это выгодно элитам в данной конкретной ситуации. Такая практика существовала во всех цивилизациях, в Древнем Египте со всех памятников и монументов стирались имена неудобных фараонов; в Греции неудобные люди подвергались процедуре изгнания; в Риме проводили символическую казнь, когда человек (чаще политический деятель) просто стирался из истории; в Средние века человека отменяли путем отлучения от церкви. Со временем способы наказания становятся гуманнее, человека не изгоняли, но отмечали тем или иным способом (с помощью знака, элемента одежды, определенного артефакта). Результат же оставался прежним – человека избегали, прерывали с ним любые контакты, осмеивали.

В современном обществе «институт социального осуждения» взял на себя функции не только осуждения, но и защиты тех, права которых ущемлялись. Возможно, именно это стало основой появления «культуры отмены».

Была такая практика и в России, но осуществлялся канселлинг, как правило, под руководством государства. Это отмена спектаклей и фильмов, где играли личности, так или иначе нарушившие советскую мораль, например, эмигрировавшие за границу (С. Крамаров, О. Видов), вышедшие замуж за иностранца (З. Федорова). Как правило, на популярность таких личностей культура отмены не влияла.

К культуре отмены можно отнести и снос памятников (царской эпохи после революции, Сталину – после развенчания культа личности, советских – в годы перестройки). Однако эти действия оказались малоэффективны, и полностью отменить историческую память не удалось.

Если ранее проявления культуры отмены в разных формах проявлялись sporadически, то сейчас, благодаря веб-сетям, она обрела «концентрированный, почти тоталитарный характер» (Чугров, 2022, стр. 96). Сегодня

культура отмены вышла на политический уровень и стала орудием «отмены» неугодных для современной элиты. В основе феномена «отмены» лежит страх перед Другим, и «отмена» – это попытка от него защититься. Другой мешает, значит должен быть изгнан/уничтожен. Так, культура отмены становится одним из способов «развернуть свою власть (или ощущение власти) в социально приемлемую форму агрессии» (Лисица, Туркулец, 2022, стр.108).

Сегодня идея «культуры отмены» становится политическим мейн-стримом. В первую очередь внимание обращается на существующие ценности, которые перестали соответствовать интересам новой политической элиты. В этом случае культура отмены начинает использоваться в качестве «политического оружия» самими политическими элитами.

Культура отмены невозможна без «эффекта толпы» (Филиппович, Стрекалов, 2021, стр.37). Информация, которая распространяется по социальным сетям и освещается в СМИ, приобретает масштабы страны, а иногда и других государств, что оказывает влияние на позиции политических деятелей, активистов, медийных персон и т.д.

Важно и то, что механизм выражения своего согласия/несогласия с действиями политических лидеров, оппозиционеров анонимен, что позволяет людям не беспокоиться о своей безопасности. В Интернете можно ставить лайки/дизлайки, отписываться от аккаунтов, удалять чаты с надоевшими блогерами, вносить свои предложения и т.д., используя ник вместо имени.

Не будучи связанными ограничениями, которые, так или иначе, налагает социальный статус, люди свободнее высказывают свое отношение к происходящим событиям и вступают в дискуссии, мгновенно реагируя на мировые и региональные проблемы. Именно это стало основой широкого распространения культуры отмены. В то же время принадлежность к группе делает человека зависимым от мнения большинства или от позиции лидера, что уменьшает свободу мысли и принятия решений.

Учитывая тот факт, что Интернет создает эмоциональное и информационное пространство, мнения и высказывания носят повышенный эмоциональный характер, как позитивный, так и резко негативный. Отмена культуры представляет собой дилемму добра и зла, что приводит к поляризации мнений и взглядов. В процессе обсуждения происходит «навешивание ярлыков», что стало «неотъемлемой частью социального дискурса» (Rutledge, 2021, p.8). Часто обсуждения переходят на политику и тогда «культура отмены» приобретает политическую окраску. Более того, именно «культура отмены», втягивая человека в эмоциональный круг, становится инструментом для создания общественного хаоса, так как нет никаких ограничений на возраст, квалификацию, стабильное эмоциональное состояние людей, которые массово «отменяют» ту или иную личность. Это хорошо используют оппозиционные деятели, умело направляя общественное возмущение в пространство своих интересов.

Можно сказать, что культура отмены стала определенным модернизированным видом социального контроля, где общественное мнение становится

инструментом борьбы с теми, кто это мнение не разделяет. И если раньше «культура отмены» была направлена на осуждение отдельных лиц или компаний, то сегодня – это серьезный «политический инструмент давления» (Новосёлов, 2022, стр. 225) на другие партии, народы и даже страны.

В данном случае речь может идти о попытке отмены русской культуры Западом, на что Президент России В.В. Путин открыто сказал, что мы можем говорить о «прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит» (Путин, 2022). Русофобия как «отмена культуры» подразделяется на два типа:

- Низовая - ненависть к русским, господствующая среди населения. Обычно провоцируется событиями в мире, происходящими при участии или по инициативе России. Регулируется обычно соответствующей государственной информационной политикой.

- Элитарная - это часть политики, которую проводят люди, имеющие силу и власть в стране. Имеет материальную основу и представляет большую опасность для общества, так как поддерживается на государственном уровне. Такую русофобию можно считать идеологией, которая активно насаждается в Европе и США (Попова, 2022, стр. 41).

«Культура отмены», по сути, превращается в «отмену культуры» (Путин, 2022). А это уже политическое давление. Западные исследователи даже предполагают, что это первый геополитический поворот XXI века. Набор инструментов «культуры отмены» достаточно широк: «отмена» культурных объектов, культурных деятелей, отказ в доступе к культурному рынку и западной массовой культуре «в форме запрета пользоваться развлекательными сервисами и продуктами масс-маркета и фастфуда, ограничение возможностей на западных цифровых платформах» (Пареньков, 2022). Конечная цель – исчезновение российской культуры из общественного пространства. Однако культуру целой страны отменить невозможно. Более того, Россию вряд ли можно рассматривать «вторичной частью общего с Западом культурного пространства» (Пареньков, 2022), поэтому отстранение от Запада будет болезненным, но отнюдь не смертельным.

Особенности культуры отмены в России

Насколько механизм «культуры отмены» действенен в России? Прежде всего, следует помнить, что российская политическая культура отличается от западной. И если западная политика строится «по состязательному типу участия во власти, плюрализму и демократии» (Рыжкова, 2017, стр. 170) и отличается множественностью форм политической жизни, где индивид признается главным субъектом и источником политики, то в России политика является деятельностью, доступной не для всех. Более того, до сих пор остается мифологическая вера в Правителя (Лидера), который один может решить все проблемы. Личности же отводится роль исполнителя и «коллективные формы

политического участия, которые лишены индивидуальной ответственности» (Рыжкова, 2017, стр. 171). Признается главенствующая роль в политике элит и государства, доминирование ценностей корпоративизма. Поэтому на Западе преобладает активистская политическая культура, подразумевающая активное участие в политике, а в России она до сих пор сохранилась в форме подданнической или культуры зависимости.

Поэтому ответить на вопрос, насколько важна для россиян культура отмены не сложно. В России она не прижилась. А если и случается, то не охватывает мнение большинства населения, и по этой причине малоэффективна. Примерами могут служить последние события, когда отношение к СВО разделило население страны и часть российской интеллигенции, а также деятелей культуры уехали из страны. Именно к ним призывали применить «культуру отмены». Однако даже в самой политической элите начались разногласия, могут ли эти деятели вернуться в страну или нет. Многие из уехавших, приезжают в Россию на свои выступления, которые, хотя и не всегда, но часто собирают полные залы. «Культура отмены» в этом случае сработала крайне слабо.

Если говорить о культуре отмены в отношении политических деятелей, депутатов, то, как уже было отмечено, уровень политической активности населения довольно низок, о чем свидетельствует, к примеру, низкий уровень явки на выборы. Основная масса населения не знает «своего» депутата, поэтому его «отмена» не произведет особого впечатления и поддержки не встретит, поскольку вообще не ясно, кого надо отменять.

Важным фактом политической жизни России является то, что «политическая повестка формируется элитой, а не гражданским обществом» (Никитин, 2022, стр.67). Поэтому «культура отмены» может стать инструментом внутренней борьбы, без особого привлечения масс. А в этом случае этот механизм перестает работать.

Кроме того, в России отсутствуют проблемы расовой дискриминации, которые стали важнейшей основой «культуры отмены» в США. Не столь выражены проблемы секс-меньшинств, сглажены этно-конфессиональные противоречия. Большинство мигрантов – жители (или их дети) бывшего Советского Союза, что в определенной мере сближает народы. Даже снос памятников в 90-е годы не «отменил» этих деятелей. А сегодня, учитывая важность политики исторической памяти, многие памятники возвращаются на свои места. К тому же большинство современных памятников либо аполитичны, либо давно уже стали частью местного пейзажа и никого не волнуют.

Таким образом, «культура отмены» в России не прижилась и носит спорный характер, не оказывая особого влияния на политическую систему. Тем не менее, мы столкнулись с «культурой отмены», которая вышла за пределы страны и превратилась в экзистенциальную угрозу для России. «Культура отмены» становится инструментом достижения внешнеполитических целей, а это связано с конкретными рисками. Во-первых, под ударом оказываются реальные люди, в адрес которых звучат угрозы и идет травля в

социальных сетях. Во-вторых, под ударом оказывается экономическое сотрудничество, то есть бизнес-структуры. В-третьих, информационное, культурное, научное и образовательное пространства используются в качестве внешнеполитического оружия, а это создаёт риски перекрытия этих каналов взаимодействия в ожидании новых угроз.

Культура отмены России и всего русского выступает в качестве психотерапевтического средства для внутренней западной аудитории. Однако, испробованный механизм давления на иное мнение с целью его изменения в данном случае не работает. Ловушка «культуры отмены» заключается в том, что она подвергает эрозии базовые ценности собственного общества и ведет к автономизации культурных пространств, что не способствует взаимодействию народов, а лишь усиливает угрозу культурной безопасности.

Заключение

Культура отмены — опасное явление, особенно в пространстве международной политики. В случае использования «культуры отмены» как «механизма управления общественно-политической повесткой дня» (Пареньков, 2022), она отчетливо приобретает идеологическую окраску. И если внутри государства «культура отмены» может временно решить проблемы формирования собственной идентичности, то «эффект от воздействия на остальных участников международных отношений может быть обратным» (Пареньков, 2022).

«Культура отмены» не является только позитивным или негативным явлением, однако способна оказать влияние как на репутацию отдельных людей и особенно публичных личностей, так и на сферы социальной жизни. Это явление становится массовым, благодаря процессам глобализации и цифровизации. «Культуру отмены» возможно использовать как инструмент давления на неугодного человека, партию, явление. Поэтому данный феномен привлекает пристальное внимание специалистов гуманитарных и социальных дисциплин, так как является междисциплинарным и требует всестороннего изучения. Один из важнейших вопросов – возможно ли установить границы или создать институты, которые смогут контролировать действия культуры отмены. Ответа пока нет.

Список литературы

- A Letter on Justice and Open Debate / Harper's Magazine Foundation. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
- Burke, K. A. (1969). *Grammar of Motives*. University of California Press. doi: 10.1525/9780520341715
- Rutledge, P. B. (2021). Cancel Culture: Accountability or Bullying. *Psychology Today*, 3 5-14.
- Лисица, К. Э., & Туркулец, В. А. (2022). «Культура отмены» как форма проявления стигматизации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 6, 106–110.

- Малахова, В. (2022). *Культура отмены: Неудобные вопросы и развернутые ответы*. <https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html>
- Никитин, А. В. (2022). Культура отмены: Причины трудностей развития в России. *Власть*, 3.С, 65–69.
- Новосёлов, Э. А. (2022). «Культура отмены» как инструмент политического давления. *Издание Урального университета*, 220–226.
- Пареньков, Д. (2022). Отменяй и властвуй? «Культура отмены» в мировой политике. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/>
- Попова, Е. А. (2022). «Культура отмены» как проявление западной русофобии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 12(6), 40–45.
- Путин, В. (2022). Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры». <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html>
- Ребенко, Е. П. (2022). Кансел-культура как социальный феномен современного общества (на примере студенческой молодежи регионов России) Т. Том выпуск 17. Часть 3 (В. И. Герасимов, Ред.; сс. 494–496). Ежегодник. Материалы XIII международной научно-практической конференции «Россия: тенденции и перспективы развития».
- Рыжкова, А. Г. (2017). Сравнительный анализ политических культур Запада и Востока. *Молодой ученый*, 47(181).
- Стрекалов, Г. С., & Филиппович, Ю. С. (2021). О некоторых особенностях феномена «культура отмены». *Коллекция гуманитарных исследований*, 1(26), 36–41.
- Что такое культура отмены. <https://inside-pr.ru/archives/8841>
- Чугров, С. В. (2022). Культура отмены в мировой политике: Историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*, 5, 88–98. doi: 10.17976/jpps/2022.05.07

References

- A Letter on Justice and Open Debate / Harper's Magazine Foundation. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
- Burke, K. A. (1969). *Grammar of Motives*. University of California Press. doi: 10.1525/9780520341715
- Chugrov, S. V. (2022). Cancel culture in World Politics: Historical and Philosophical Roots. *Polis. Policy Studies*, 5, 88–98. doi: 10.17976/jpps/2022.05.07. (in Russian).
- Lisitsa, K. E., & Turkulets, V. A. (2022). «Cancellation culture» as a form of stigma manifestation. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 6, 106–110. (in Russian).
- Malakhova, V. (2022). Cancel culture: Uncomfortable questions and detailed answers. <https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html> (in Russian).
- Nikitin, A. V. (2022). Cancel culture: Causes of Developmental Difficulties in Russia. *Vlast*, 3.P., 65–69. (in Russian).
- Novosyolov, E. A. (2022). The «cancel culture» as an instrument of political pressure. *Urals University Press*, 220–226. (in Russian).
- Parentkov, D. (2022). Abolish and dominate? The «cancel culture» in global politics. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/> (in Russian).

- Popova, E. A. (2022). The «cancel culture» as a manifestation of Western Russophobia. *Humanities. Bulletin of the University of Finance*, 12(6), 40-45. (in Russian).
- Putin, V. (2022). Notorious «cancel culture» turned into «culture cancellation» <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html> (in Russian).
- Rebenko, E. P. (2022). *Kansel-culture as social phenomenon of modern society (on the example of student youth in regions of Russia)* Issue 17. Part 3 (V. I. Gerasimov, Ed.; pp. 494-496). Year-book. Materials of XIII International Scientific-Practical Conference "Russia: Trends and Prospects of Development". (in Russian).
- Rutledge, P. B. (2021). Cancel Culture: Accountability or Bullying. *Psychology Today*, 3 5-14.
- Ryzhkova, A. G. (2017). A comparative analysis of the political cultures of the West and the East. *Young Scientist*, 47(181). (in Russian).
- Strekalov, G. S., & Filippovich, Y. S. (2021). On Some Peculiarities of the Phenomenon of cancel culture. *Collection of Humanities Studies*, 1(26), 36-41. (in Russian).
- What is the cancel culture. <https://inside-pr.ru/archives/8841> (in Russian).